

ГОРНЫЙ ГОРОД

После утверждения в 1806 г. проекта нового «Горного положения» Екатеринбург — единственный в России — получил статус «горного города», дававший ему право на особое управление, de facto независимое от юрисдикции местной гражданской администрации³⁵. Осознание собственной исключительности 10-тысячным населением города³⁶ имело одним из своих последствий рост гражданского самосознания. Более чем наглядное тому подтверждение — прилив патриотизма у екатеринбуржцев в годы Отечественной войны 1812 г. Жители города добровольно собрали значительные денежные суммы на обмундирование и вооружение войск, а также в фонд помощи пострадавшим от военных действий. Екатеринбургские горные чиновники поставили в действующую армию изготовленные на их личные средства десять полевых пушек с лафетами и всеми принадлежностями³⁷. Верх-Исетский завод досрочно выполнил государственный заказ на отливку 323,2 тыс. артиллерийских снарядов, Нижнеисетский завод успешно справился с заказом по сверлению и отделке боевых стволов 868 пушек³⁸. Екатеринбургский пехотный полк, сформированный в городе в 1796 г., с боями дошел аж до самого Парижа.

С 1826 г. Екатеринбург стал местом расположения резиденции и канцелярии Главного начальника горных заводов хребта Уральского, получившего чрезвычайно широкие полномочия. В 1831 г. Горное правление было переведено из Перми в Екатеринбург, который снова стал административным центром всей уральской горнозаводской промышленности, а значит, общепризнанной неофициальной столицей края³⁹.

Как казенный горный город, столица военного и обособленного «горного царства», Екатеринбург первой половины XIX столетия отличался совершенно особым укладом жизни. «Это было настоящее государство в государстве, беспримерное существование которого требует серьезного изу-

Герб Екатеринбурга. Утвержден 17 июля 1783 г. В верхней части щита — герб Пермской губернии: в алом поле медведь как символ Пермского края, над ним Евангелие и крест как символы просвещения. В нижней части щита — в зеленом поле серебряная плавильная печь и колодец рудокопной шахты.

*Художник В.М. Волович.
«Харитоновский сад»*

B. Bonolo
95

Екатеринбургские перспективы

«Со своими многими белыми колокольнями и большими каменными строениями он представляет весьма красивый вид и производит хорошее впечатление в пользу главного места уральского горного промысла».

(Из воспоминаний Густава Розе о посещении Екатеринбурга в 1829 г.).

Василий Никитич Татищев, находясь в главе управления Уральскими заводами, наибольшее внимание уделял Екатеринбургу и рассматривал его как горный город. В Российской империи только два города развивались и застраивались по строго утвержденным планам — северная столица Санкт-Петербург и столица Урала Екатеринбург. На протяжении XVIII в. застройка Екатеринбурга осуществлялась по проектам, согласованным с горной властью. К началу XIX в., в связи с интенсивным развитием города, встал вопрос о принятии Генерального плана. Таковой был разработан только в конце 1803 г. и утвержден главным начальником Екатеринбургского горного начальства обер-берггауптманом 4-го класса Иваном Филипповичем Германом в 1804 г. Но только спустя шесть лет этот план был направлен в Санкт-Петербург для представления министру финансов и утверждения императором.

Этот план предполагал увеличение площади Екатеринбурга в два с лишним раза и разделение его на 335 кварталов. Интересно, что улиц было намечено устроить только 34, а названия они носили такие: Береговая, Мокрая, Столовая, Ломаевская, Холодная, Косой порядок, Заячий порядок, Соборная и пр. В центре города размещались железодельный завод, Монетный двор, Экспедиция мраморной ломки и прииска цветных камней, здание заводской конторы, городской магистрат, дума, арсенал, гостинный двор. Важными особенностями нового генерального плана были реконструкция и расширение Главного проспекта, а также создание новых городских площадей, в частности Сенной и Хлебной.

Надо отметить, что в Екатеринбурге вся полнота власти была сосредоточена в руках главного горного начальника, решавшего практически все вопросы городской жизни. В связи с этим вполне понятно стремление Уральского горного правления к всемерному повышению и укреплению как своего престижа, так и авторитета служащих в нем чиновников. Это находило свое отражение в сооружении величественных зданий и особняков, свидетельствующих о значимости и важности этого государственного учреждения.

Вот так в 1818 г. на берегу городского пруда возник дом главного начальника Уральских горных заводов, а несколько позднее, предположительно в 1831 г., рядом с ним было построено «казенное» здание, также имевшее непосредственное отношение к Уральскому горному правлению и возведенное по его заказу. Вообще же умелая постановка домов, использование рельефа и водных пространств прудов были весьма характерны для уральских городов первой половины XIX столетия, а отличительной особенностью архитектуры того времени стала творческая переработка классических форм с последующим ее применением.

Говоря об осуществлении плана генеральной застройки Екатеринбурга 1804 г., необходимо в первую очередь упо-

мянуть имя замечательного зодчего Михаила Павловича Малахова (1782–1842). Он родился на Украине, в Черниговской губернии. Окончив Санкт-Петербургскую Академию художеств «с аттестатом первой степени и шпагой», М.П. Малахов некоторое время работал в Медицинской коллегии, затем «архитекторским помощником» в Министерстве внутренних дел, а с 1 февраля 1815 г. «по объявленному желанию» поступил в службу на Екатеринбургские горные заводы. Именно здесь он создал целую архитектурную школу; работы его учеников и помощников З. Гуляева, И. Галкина, Ф. Пролубникова и других отличались высоким профессиональным мастерством.

Во многом благодаря деятельности Михаила Павловича среди деревянных построек нашего города стали вырастать одно- и двухэтажные дома заводладельцев, золотопромышленников, административные и производственные здания. Городской силуэт завершали храмы, поставленные в наиболее важных планировочных узлах Екатеринбурга. А вот что писал коллега всемирно известного ученого и исследователя Александра фон Гумбольдта профессор Густав Розе, путешествовавший в то время по Уралу: «Улицы широки и прямы, деревянные дома по большей части одноэтажные и потому занимают большое пространство. Между ними выделяются большие белые каменные дома, выстроенные вообще в хорошем вкусе...»

...Но вернемся к зданию, о котором говорилось выше. Оно было построено по проекту М.П. Малахова и предназначалось для размещения части чиновничьего аппарата Уральского горного правления. Своим главным – восточным – фасадом оно раскрывается на акваторию городского пруда, который являет собой главную композиционную ось исторического центра Екатеринбурга, а северным обращено к стоящему в нескольких десятках метров дому Главного горного начальника. Композиция восточного фасада в полном соответствии с объемной структурой здания решена строго симметрично. Центр его акцентирован четырехколонным коринфским портиком удлиненных пропорций, увенчанным гладким фронтоном. Порттик, под которым устроена входная группа, поднят на высоту второго этажа здания, а между колоннами ажурной чугунной решеткой образован балкон. Гладкая оштукатуренная стена раскрепована междуэтажными профилированными тягами, а прямоугольные оконные проемы декорированы барельефными вставками, помещенными в неглубокие прямоугольные же и полуциркулярные ниши над ними. Оформление боковых и дворового фасадов носит аналогичное решение.

В конце XIX в. здание отошло к екатеринбургскому страховому обществу «Якорь», а после событий октября 1917 г. было национализировано и отведено под административно-конторские помещения. В 1982–1984 гг. здесь была изменена внутренняя планировка и заново отделаны интерьеры. Однако все эти переделки не мешают зданию по Набережной Рабочей молодежи, 2 оставаться образцом городского особняка первой половины XIX столетия, периода, на который пришлось подъем и расцвет архитектурного искусства Екатеринбурга и всего Среднего Урала.

Дом главного лесничего уральских заводов (ныне Дом мира и дружбы)

общее было подчинено исключительно власти главного начальника горных заводов Уральского хребта. Но, не имея аналогов, в целом военно-административная система управления горнозаводским Уралом лишь отражала общие тенденции развития России николаевского периода.

НОВЫЕ ОТРАСЛИ

К середине XIX в. Екатеринбург уже перерос рамки казенного горного центра. В городе набирала силу негорнозаводская промышленность, в основном легкая и пищевая.

О превращении города в *крупный торгово-промышленный центр* свидетельствует тот факт, что к концу первой половины XIX столетия Екатеринбург вышел на лидирующие позиции среди городов Урала по объему валовой продукции частной промышленности⁴². Этот сектор экономики города получил новый импульс развития после отмены крепостного права в 1861 г. и статуса «горного города» в 1863 г. «Город от такого поворота ничего не проиграл, а, как увидим ниже, мно-

жения; тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения», — отмечал Д.Н. Мамин-Сибиряк⁴⁰. Власть горного начальника, подотчетного только императору и Сенату, фактически ничем не ограничивалась. Под его контролем находилось местное самоуправление и все городское хозяйство. Любая новация в жизни Екатеринбурга — организация горного общества (1825 г.), учреждение горного музея (1834 г.) и метеорологической обсерватории (1836 г.), открытие горного училища (первого среднетехнического заведения, 1853 г.) и даже основание профессионального театра (1840-е гг.) — все происходило исключительно с позволения, а часто и по инициативе горных властей⁴¹. В ноябре 1851 г. город во-

25–28 сентября 1824 г. Екатеринбург посетил император Александр I, который осмотрел Монетный двор, гранильную фабрику, золотосплавочную лабораторию, Верх-Исетский, Березовский и Пышминский заводы, а также заводской госпиталь и Ново-Тихвинский женский монастырь.